

Он повесил трубку и быстро отправился в соседний офис, где обнаружил, что Чжан Чи пропитан потом, поднимает гантели и смотрит на себя в полноразмерном зеркале.

Маленький Ву шагнул вперед, встав перед зеркалом. «Хватит любоваться своими мускулами, у нас есть работа. Переоденься и идем.»

Они ехали по Шанхаю и через час прибыли в район виллы в пригороде. Когда домоправительница открыла дверь и увидела, что там стоит полиция, она сразу же впустила их. Хозяин дома встал из-за обеденного стола и поздоровался с ними, когда они вошли.

«Я слышал, вы спасли мою дочь в прошлом месяце. У меня не было возможности поблагодарить вас. Кто бы мог подумать, что сейчас...» Его выражение было серьезным, совсем не взволнованным, когда он спокойно попросил их присесть.

«Это наша руководительница отдела, спасла вашу дочь», - сказал Чжан Чи. Сегодня она занята. Как теперь у вас обстоят дела?»

«Вчера утром я отвел дочку на станцию метро. Я не увидел в ней никаких изменений. Но в тот вечер она не появилась, когда я пришел забирать ее. Ответственное лицо в её рабочем отделении сообщило, что в тот день она так и не появилась. Я позвонил ей по мобильному телефону, но она отключила его.»

Маленький Ву осмотрел комнату по привычке. Прежде чем они пришли сюда, он услышал, что отец был предпринимателем, а мать была старшим менеджером. Это была состоятельная семья среднего класса.

Отец был в возрасте пятидесяти лет, и у него не было пивного живота, как у мужчин, которых он часто встречал. Он носил очки в деревянной оправе, а на его одежде не было логотипов торговых марок, но глядя на качество, было ясно, что они стоят несколько тысяч юаней. У него было спокойное лицо, за исключением того, что он смотрел с тревогой каждый раз, когда он проверял свой телефон. Он выглядел как деловой человек, который многое пережил.

Чжан Чи снял свою полицейскую кепку, положил ее на стол, и сел. «У нее были какие-то перепады настроения после инцидента в прошлый раз? Она рассказала вам, в чем дело?»

«Эта девушка горда и требует многого. Мы хотели найти возможность поговорить об этом после того, как она вернулась, но время не показалось правильным. Мы просто позволили ей немного отдохнуть в школе. Вы все знаете, каково это. Весть о случившемся распространилась по всей школе, распуская все виды слухов.» Мать девочки вручила им каждому по спортивному напитку, ее лицо было полно беспокойства, и она тоже села.

«Однако вчера ее телефон внезапно включился, и сообщения, которые я отправил ей раньше, отметились, как прочитанные. И она отправила нам это внезапное сообщение. Взгляните.» Отец передал Чжану Чи свой телефон.

«Мой парень проиграл пари в баскетболе. Я была его залогом. Теперь он исчез. Я возьму на себя ответственность за его дела». Были только эти четыре предложения.

«Ее парень?»

«Из того, что мы знаем о ней, она довольно интровертна и не говорит многого. В свободное время она всегда подрабатывает или изучает немецкий язык в рамках подготовки к следующему году, когда она планирует отправиться в Германию на учебу. У нее нет времени или энергии для отношений».

«Она никогда не говорит о своих друзьях», - вмешалась мать. «У нее есть лучший друг, у которого я спрашивала, когда не могла найти свою дочь».

«Что еще более странно, вчера кто-то использовал её логин в Вичате и позвонил нам».

«Когда поступил звонок, и что они сказали?» - Чжан Чи что-то писал в своей записной книжке.

Мать открыла диктофон на своем айпаде. Это была запись ее разговора с мужчиной. Звонок поступил в 12:30 ночи и длился полчаса. Они долго говорили, но сколько мать ни умоляла и не рассуждала, мужчина с другой стороны не соглашался и не сдавался, только хвалил «чувство ответственности» её дочери, и угрожал, что «кто-то должен заплатить за ошибку». Дело в том, что мужчина может гарантировать безопасность их дочери в обмен на пять миллионов юаней, внесенных на указанную учетную запись.

Когда она дошла до этого момента, мать нажала паузу, что-то написала на полоске бумаги и передала ее Чжану Чи. «Это номер учетной записи. Это не маленькая сумма. Он сказал, что все должно быть на его счету к концу месяца. Он сказал, это в самом начале, так что я не успела записать это.»

Чжан Чи взял полоску бумаги, аккуратно переписал номер в свой блокнот и жестом предложил ей продолжить слушать запись.

«В противном случае...» Его тон был жестоким и внезапно оборвался. Он не закончил говорить, но был очень агрессивным. «Я знаю, вы все уже сообщили полиции. Это не принесет никакой пользы вашей дочери. Если вы хотите, чтобы она оставалась в безопасности, тогда сделайте то, что я сказал. Помните, у меня есть способы контролировать каждое ваше движение. Не думайте, что вы слишком умны, если попытаетесь что-нибудь сделать, то пожалеете об этом на всю оставшуюся жизнь.»

«Я запомню все, что вы сказали. Я сделаю все возможное, чтобы удовлетворить ваши требования. Но, по крайней мере, позвольте мне сказать несколько слов моей дочери. Вы не можете позволить нам потерять и ее, и деньги». Мать оставалась чрезвычайно спокойной на протяжении всей дискуссии, но, похоже, она не могла перенести этот внезапный удар и теряла контроль над собой.

Он отказал ей. «Вы не можете что-либо требовать от меня. Вы должны лишь выполнять приказы. В это время завтра я отправлю вам привет от ее имени.» Затем он повесил трубку.

«Офицеры, прямо сейчас мы действительно... Вы бы поняли, если бы вы были родителями». Глаза матери были полны слез. Она повесила голову и больше ничего не говорила.

Отец с нетерпением ждал, пока она закончит. «В чем смысл говорить все это? Офицеры, мы отправили новость о том, что наша дочь пропала без вести нашей группе друзей, и приложили её фотографию и номер моего сотового. Если появятся какие-то зацепки, вы будете первыми, кто узнает об этом.» Он не выглядел хорошо, беспокойство и тревога подавлялись его спокойным внешним видом.

Когда они говорили, Чжан Чи заметил, что сотовый телефон отца несколько раз завибрировал,

но отец не смотрел на экран, прежде чем отключить его.

«Не так много надежных новостей по телефону?»

Отец беспомощно покачал головой. «Это все скучающие люди. До сих пор нет никакой существенной информации».

«Происходило какое-либо изменение на её банковском счете?»

«Видите ли, я забыла упомянуть о важной информации», - сказала мать, указывая на него.

«После того, как мы потеряли контакт с ней вчера, я проверила счет. Дебетовая карта нашей дочери использовалась около двух недель назад, чтобы сделать перевод».

«Какова сумма?»

«650000».

«Для чего служили эти деньги?»

«Эту карту она использовала для подготовки к поездке за границу на учебу.»

«Деньги - это небольшой вопрос. Нас сейчас беспокоит то, почему она была похищена, кто ее похитил, и где они?»

«Мы не можем догадываться о конкретной ситуации прямо сейчас, но мы сделаем все возможное». Этот ответ, очевидно, никого не устраивал. Отец сказал что-то уклончивое, затем повернулся и позвонил кому-то таинственному человеку, который искал помощи извне.

Они не возражали против отношения отца. Во время первого шага в рассмотрении дела члены семьи часто возлагают большие надежды на общественную безопасность, но в то же время относятся к ней скептически.

Чжан Чи не работал в команде долгое время, но он чувствовал, что это обычное явление. Когда люди сталкивались с кризисом, они часто были слишком озабочены, обеспокоены и взволнованы. Это было разумно. Они многократно оценивали и выбирали то, что, по их мнению, в конечном итоге было наиболее полезным. Они могли ждать только до того, когда все решится, и только тогда узнать, был ли этот выбор правильным или нет.

Он чувствовал, что, если члены семьи смогут просто отвлечь свое внимание и все время не задавать вопросы по деталям этого дела, препятствуя расследованию, а вместо этого будут принимать более пассивную позицию, это будет здорово. Чжан Чи и Маленький Ву воспользовались этим временем, чтобы больше расспросить мать о ситуации. Но она не знала ответа на любой вопрос, который они задавали ей, будь то люди или вещи, которые интересовали их дочь, или кто был её друзьями, или что она любит делать в свободное время, или куда она часто ходит. Что было говорить о постоянно занятом отце. Им пришлось уйти и подготовиться к переговорам с заинтересованными сторонами.

«Ах, ты не заметил кое-что странное?» Они подошли к полицейской машине. Маленький Ву открыл дверь. «Уголовное расследование беспокоит по «странным» делам. Она должна была работать сверхурочно, но не спала всю ночь. Я нахожу это немного странным.»

Чжан Чи сел в машину. «Ага. В этой ситуации есть что-то странное. Но трудно что-либо

сказать. Может быть, она просто держит свою работу в секрете, чтобы кредиторы не нашли ее. Истина смешана с ложью. Подожди и посмотрим, как продвинется наше расследование.»

Команда была настолько занята, что они были в полном беспорядке, но на следующий день Гу Ши должна была принять участие в месяце тренировок по продвижению. Она не хотела уходить сейчас, но она уже подписалась на это и не могла изменить время.

Она должна была быть там в 8:30 утра по будним дням. Обычно за день до этого, ее коллега отвозил ее туда, это означало, что этому человеку нужно было рано вставать. Все они обычно работали сверхурочно, поэтому она понимала, что для детективов сон всегда был редок, поэтому капитан забывал поднимать эту тему, и поэтому она тоже не собиралась упоминать об этом.

После встречи Чжан Чи нашел ее и вызвался отвезти ее. Гу Ши сомневалась, но Чжан Чи улыбнулся. «Ты тоже поможешь мне, когда еще у меня найдется время побывать в полицейской академии? Помнишь прошлый раз, когда командир заставил меня нарисовать этот эскиз? Я хочу искренне передать его ему лично.»

Гу Ши подумала об этом. Ее рот был тактичным, но она не улыбалась. «Отлично. Тогда я побеспокою тебя, чтобы ты меня отвез.»

На следующий день Чжан Чи встал рано, и сидел в машине перед гаражом, ожидая ее. Он увидел, что она несет серебряный чемоданчик в двадцать девять дюймов и идет в приподнятом настроении. Он открыл дверь машины и вышел помочь ей.

«Я много упаковала», - предупредила его Гу Ши. «Он довольно тяжелый».

«Не беспокойся, если я надорву свою спину, я должен получить страховку, поскольку это будет считаться травмой, полученной на дежурстве». Чжан Чи поднял чемодан одной рукой и поддержал его другой, когда он осторожно положил его в багажник. «Ты собрала его на целый месяц? Разве ты не планируешь вернуться после выходных?»

Гу Ши не ответила ему, но вручила бумажный пакет. Он посмотрел на него и заглянул внутрь. Это был свежий хлеб и теплое молоко. Как тактично. Он слабо улыбнулся и принял его.

Они плавно продвигались, Чжан Чи чувствовал себя неописуемо счастливо и легко. В машине их было только двое, он за рулем, а Гу Ши сидела на пассажирском сиденье. Это был новый опыт для него, хотя и не знакомый. Он много раз представлял эту сцену. Из-за их предыдущих нескольких неудачных разговоров, их теперешнее молчание было почти «прекращением огня», Чжан Чи сосредоточился на вождении, а Гу Ши сидела, слегка прикрыв глаза, дремая. В этом не было ничего неловкого.

Рано утром на дороге из города встречались в основном полу грузовики и бетономешалки. Броский полицейский автомобиль сейчас был редкостью.

Некоторое время спустя Чжан Чи подумал о том, чтобы нарушить молчание, когда самосвал перед ним внезапно замедлился. К счастью, он держался на безопасном расстоянии и не наехал на него. Он наступил на тормоза, словно очнулся от хорошего сна.